

Дарья Донцова

Дерзкие надежды
Карабаса-Барабаса

Агентство
сыска

Иван Подушкин

Дарья Аркадьевна Донцова
Дерзкие надежды
Карабаса-Барабаса
Серия «Джентльмен сыска
Иван Подушкин», книга 35
Серия «Иронический
детектив (Эксмо)»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69733615
Дерзкие надежды Карабаса-Барабаса: Эксмо; М; 2023
ISBN 978-5-04-192948-0

Аннотация

Нет покоя Ивану Павловичу – у него появилась дочь подросток. И теперь Подушкину надо девочку одеть, обусть, развлечь. Забот у детектива прибавилось. Но Саша оказалась не обузой, а отличной помощницей, ведь они вместе распутали очередное сложное дело.

В офис его детективного агентства пришла Анжелика Зубова. Девушка просит найти ее брата Роберта. Якобы тот убил их отца, когда Анжелика была еще маленькой. Роберта осудили, он отсидел срок, освободился и исчез. Зубова рассказала, что родные

озвучивали ей разные версии случившегося, и теперь она хочет во всем разобраться сама. Подушкин берется за дело и понимает, что он ничего не понимает. По одним данным получается, что Роберт жив, по другим – что мертв. Могила есть, но в ней никого нет! Голова кругом. И все-таки Иван Павлович нашел Роберта. Нашел там, где никогда и никому даже в страшном сне бы ни приснилось.

Дарья Донцова – самый популярный и востребованный автор в нашей стране, любимица миллионов читателей. В России продано более 200 миллионов экземпляров ее книг.

Ее творчество наполняет сердца и души светом, оптимизмом, радостью, уверенностью в завтрашнем дне!

«Донцова невероятная работяга! Я не знаю ни одного другого писателя, который столько работал бы. Я отношусь к ней с уважением, как к образцу писательского трудолюбия. Женщины нуждаются в психологической поддержке и получают ее от Донцовой. Я и сама в свое время прочла несколько романов Донцовой. Ее читают очень разные люди. И очень занятые бизнес-леди, чтобы на время выключить голову, и домохозяйки, у которых есть перерыв 15–20 минут между отвести-забрать детей». – Галина Юзефович, литературный критик.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	20
Глава четвертая	28
Глава пятая	33
Глава шестая	40
Глава седьмая	49
Глава восьмая	55
Глава девятая	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Дарья Донцова

Дерзкие надежды

Карабаса-Барабаса

© Донцова Д.А., 2023

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо”», 2023

* * *

Глава первая

Подросток – это человек, который досконально знает все, чему его не учили в школе.

Резкий звонок в дверь заставил меня вздрогнуть. Я отложил книгу, встал с кресла и пошел к двери. Надеюсь, это не клиент, который обещал приехать в полдень, а прибыл сейчас.

– Иван Павлович! – окликнул меня Боря и протянул трубку. – Вас разыскивает Николетта. Сейчас открою дверь.

Я взял телефон и бросил взгляд на часы. Одиннадцать. У маменьки что-то случилось, обычно она раньше обеда глаз не открывает.

– До... – начал я, но произнести «...брый день» не удалось.

– Хорошо запомни, – закричала мама, – заруби себе на носу, запиши в скирдах!..

На секунду я впал в недоумение. «Запиши в скирдах»? Скирда – это разновидность стога, плотно сложенное сено, солома, снопы пшеницы, ржи. Как на ней можно сделать запись? Положить сверху табличку?

– Запомни мои слова, как Матвей, выучи их наизусть, – вещала маменька.

Мое недоумение расширилось и углубилось. Матвей? У меня нет знакомых с этим именем. И на вечеринках у мамы

такого мужчины вроде не бывает. Матвей? Записать в скирдах? Что имеется в виду?

– Не вздумай нарушить мои повеления, – декламировала маменька.

И тут меня осенило! Не Матвей! Моисей! И не скирды! Скрижали! На пятидесятый день после Исхода из Египта Бог дал Моисею скрижали – камни, на которых начертаны десять заповедей. Это о них сейчас повествует госпожа Адилье.

Мама ходит в церковь только на Пасху. Вернее, они с подругами отправляются освящать куличи и яйца, саму службу компания не посещает. Дамы любят нарядиться в новые платья, набросить на прическу кружевные шали и торжественно войти во двор какой-нибудь церкви. За хозяйками шагают водители, каждый из них несет корзинки с куличами из французской пекарни и крашеными яйцами, которые вдохновенно разрисовала домработница или повар. Когда батюшка окропляет всех святой водой, компания взвизгивает, забывает перекреститься и потом укатывает домой. Вечером, конечно же, устраивается пасхальное суаре.

Порой, правда, случаются казусы. Несколько лет назад маме позвонила Сонечка Кац и во время разговора сказала, что завтра она с семьей отмечает Песах. И все пойдут... далее Софья сообщила адрес. Маменька впала в истерику. Пасха! А у нее ни кулича, ни яиц, ни нового платья! Одного водителя срочно отправили искать кулич, другой поручил за крашеными яичками, сама хозяйка метнулась в бутики тяжело-

го люкса. Стоит ли говорить, что все подружки были оповещены мамой? Каждая получила адрес церкви, куда собралась Соня Кац, которую, мягко говоря, недолюбливает банда самых близких мадам Адилье приятельниц.

Почему милая, вежливая, хорошо воспитанная Софья вызывает негативные эмоции? Кац замужем за Борисом, владельцем сети ювелирных лавок. Мало того, ее муж еще и один из устроителей аукционов, где представлены драгоценности. Борис любит супругу, украшает Сонечку лучше, чем рождественскую елку. На любом мероприятии бриллианты госпожи Кац самые большие, а изумруды, сапфиры, рубины сияют ярче, чем у других дам. Я уж не говорю о диадемах, подобных нет даже у королев. Мне продолжать объяснять или вы уже все поняли?

Поскольку Софья прежде никогда не отправлялась освящать куличи с маминой компанией, Зюка, Люка, Мака, Кука, Дюка, Ньюка и примкнувший к ним Сергей Васильевич решили не ударить в грязь лицом. И на следующее утро все они явились по адресу, который госпоже Адилье сообщила Кац.

Наверное, посетители синагоги весьма удивились, увидев, как в помещение входят наряженные дамы и их прислуга с корзинками, из которых выглядывают куличи и крашеные яйца. Но иудеи, как правило, очень хорошо воспитаны, поэтому никто не позволил себе расхохотаться и начать вертеть указательным пальцем у виска.

– А где столы? – громко поинтересовалась мама.

К ней вмиг подошел мужчина в круглой шапочке и спокойно объяснил:

– Православная церковь находится на соседней улице. Там определенно есть расписание служб. Думаю, освящать куличи начнут примерно через неделю.

– Но Кац сказала, что праздник сегодня! – не сдалась маменька. – Назвала адрес церкви, куда пойдет.

– Вы находитесь в синагоге, – по-прежнему ласково объяснил мужчина. – Да, сегодня Песах.

– Почему тогда нет священника с метелкой и банкой воды? – внес свою лепту в беседу Сергей Васильевич.

– Вам лучше пройти на соседнюю улицу, – повторил их собеседник.

– Но мы хотим освятить куличи здесь, – уперлась Зюка, – чтобы Кац нас увидела.

– У нас Песах, – терпеливо повторил незнакомец.

– Это не Пасха, – осенило Зюку. – Называется похоже, но не она!

– Песах и Пасха – два разных праздника, – решил вразумить компанию незнакомец. – Мы празднуем день, когда Бог освободил еврейский народ. А православные отмечают дату воскрешения Иисуса Христа после того, как он принес себя в жертву во имя спасения от рабства греха все человечество.

– Может, за отдельную оплату побрызгаете на нас водичкой? – попросил Сергей Васильевич, вынимая кошелек.

– В православной церкви всегда вам помогут, лучше обратиться туда.

Не знаю, как вел себя иудей, когда компания удалилась. Возможно, он от всей души пожалел «прихожан». А вот мамина компания потом долго возмущалась. Ну почему Кац всех обманула? Сказала, что завтра Пасха, когда это не Пасха, а что-то другое!

– Ты заснул? – закричала маменька.

Я вздрогнул. Давно научился с улыбкой кивать в такт словам родительницы, но не слышать их.

– Прекрасно понимаю, о чем говоришь, – соврал я.

– Имей в виду, если эта пакость окажется в твоём доме, моя нога туда никогда не ступит, – пригрозила мама.

Мне стало интересно, что за пакость такая? Если маменька перестанет навещать меня в любой день, час, момент, когда ей придет в голову влететь в мой офис и в присутствии клиента громко сказать: «Пришла по очень важному делу, а ты ерундой занимаешься!» – вот если мама больше не станет совершать набеги и на мою квартиру, то я готов жить с неизвестной мне пакостью, кормить ее, поить, выводить гулять за руку. Но, зная маменьку, думаю, что она способна один день не звонить мне, но потом опять начать раздавать указания. И для меня все вернется на круги своя, правда, с одним изменением: теперь вместе с мамой около меня окажется еще и пакость!

– Все сказала, выполняй, – рявкнула маменька и отсоеди-

нилась.

Я перевел дух и услышал знакомый голос:

– Ваня, ты где?

Вот этому гостю я всегда рад, поэтому быстро пошел в холл и увидел Владимира, своего отчима, маминого мужа. Для меня остается секретом, каким образом умный, интеллигентный, прекрасно воспитанный мужчина, успешный бизнесмен, богатый человек приятной внешности влюбился в мою маменьку. Кабы вдова писателя Павла Подушкина нашла себе жиголо, я б не изумился. В мамином кругу неюные леди часто появляются на суаре и журфиксах¹ с юношами. Дамам хочется любви, а молодым людям нужны деньги, связи, полезные знакомства. Она покупает то, что желает, а он продается, получает необходимое. На мой взгляд, такой союз – просто честная сделка. На рынок вышел товар – парень, готовый жить с женщиной, которая годится ему в бабушки. А на всякий товар найдется купец.

Когда познакомился с Владимиром Ивановичем, узнал, что мы с ним почти ровесники, я сначала решил, что маменька решила не отставать от моды. Но спустя короткое время я с удивлением понял: маме повезло встретить замечательного мужчину, который искренне ее любит. Володе не нужны деньги маменьки, у него свой большой успешный биз-

¹ Журфикс (*фр.*) – определенный день, когда хозяева принимают гостей без приглашения. Журфикс может быть столько раз в неделю или в месяц, сколько хозяева готовы принимать у себя толпы неприглашенных людей.

нес, да и особых средств у мамы на момент встречи со вторым супругом уже не было. Не требовались ему и знакомства – он обладает широким кругом приятелей. Володя добрый, скромный, патологически нежадный человек, для которого госпожа Адилье – богиня. В этой паре мама – маленькая капризная девочка, а Володя – умный папа, который видит все недостатки ребенка, но обожает его без памяти, заваливает игрушками и никогда не ставит в угол.

Я же в лице Владимира Ивановича получил хорошего друга, мы с ним совпадаем по многим параметрам. Мы оба любим тишину, покой, кресло, книгу в руках, и мы оба часто лишены своих удовольствий, потому что мама неспособна жить без гостей, шумных вечеринок, подружек, подарков, фейерверков, бриллиантов...

Удивительно, что у маменьки родился я, но изумляться не стоит – я получил генетику своего отца. Намного более странно, что Володя женился на гремучей смеси, которой начинена петарда по имени Николетта, и до сих пор очарован ею. Хотя я могу понять, как можно попасть под чары представительницы прекрасного пола. Не так давно я даже явился в загс, чтобы подать заявление о вступлении в брак. Правда, слегка припозднился, хоть и мчался со всех ног. Но Анфиса так и не появилась. Выяснять причину отсутствия Фисы я не стал. Значит, просто не судьба.

Глава вторая

В холле, кроме Володи и Бори, обнаружился еще худой подросток лет пятнадцати, одна половина его волос имела фиолетовый окрас, вторая – зеленый, вся эта красота имела вид колец и стояла дыбом. В носу школьника торчало колечко, в ушах висело много сережек. Юноша нарядился в широкие джинсы и безразмерную толстовку и выглядел мрачным, как фигура смерти на полотнах художников прошлых веков. Только упомянутый персонаж в руках держит обычную косу, а тинейджер обладал рюкзаком цвета поноса больной обезьянки.

– Добрый день, – поздоровался я.

– Привет, Ваня! – слишком радостно и весело ответил отчим.

Мне стало понятно, что Володя сейчас здорово нервничает.

Подросток вместо приветствия произнес нечто нечленораздельное.

– Боречка, будь добр, угости Сашу, – попросил Володя.

– С удовольствием, – улыбнулся батлер², по совместительству мой секретарь.

– Ничего не хочу, – встрепнулся паренек.

² Батлер – дворецкий, мажордом, управляющий хозяйством.

Голос у него оказался тонким.

– Значит, ничего и не будет, – заверил Борис. – Пройдите, пожалуйста, в столовую.

– Не хочу, – повторил мальчик.

Борис чуть склонил голову к правому плечу.

– Стоять в прихожей неудобно.

Подросток молча сел на пуфик.

– Желаете остаться здесь? – уточнил батлер.

– Да, – спокойно ответил школьник.

– Разрешите подать вам чай с легкими закусками? – предложил Борис.

– Никуда не пойду! – отозвался мальчишка.

– Сервирую здесь.

– В прихожей?

– Нет проблем, – снова улыбнулся Боря, – мне нетрудно, а вам приятно.

Я взял Владимира под локоть.

– Поговорим в кабинете.

– Что предложить вам на перекус? – продолжил беседу с юнцом батлер.

Ответа я не услышал, потому что мы с Володией ушли в кабинет.

– Что стряслось? – осведомился я, садясь за стол.

– Когда только-только начал поднимать бизнес, случилась глупая история со Светланой, – начал отчим. – Я был беден, все деньги вложил в создание своего дела, но успеха пока

нет. Ездил на метро, снимал жилье. Три комнаты в квартире занимали хозяева, одну сдавали. Света – дочь владельцев апартаментов. Женщина мне не особо нравилась. Вульгарная, ярко покрашенная особа, ей тогда хорошо за тридцать уже было, ни мужа, ни детей. Как-то раз, когда родители ушли, Света предложила вместе чаю выпить. Отказать ей показалось невежливо, сел на кухне за стол, похлебал заварку и... проснулся в постели бабы. Вот как там очутился?

Я невежливо захихикал.

– Тебе смешно, – вздохнул Володя, – а я на самом деле не понимаю, каким образом лег в ее кровать. Ну не нравятся мне оплывшие тетки, которые не следят за собой. И никаких воспоминаний о любовных утехах в голове. Потом уже, думая о глупейшем приключении, начал подозревать, что дочь хозяев подсыпала мне что-то в напиток или в пирог, которым угощала. Далее события развивались как в кино. Через месяц девица сообщила родителям о беременности, указала на меня как на отца. Семейная пара устроила скандал с припевом: «Женись, немедленно женись!» Я попытался удрать из-под венца, объяснил, что все случилось только один раз, по инициативе их дочери, и вообще, ничего не помню. Но будущие тесть и теща вынудили нас пойти в загс. Через полгода после рождения ребенка Светлана с младенцем удрала из дома. А ее родители выкинули мои вещи за дверь: «Разводись, нам нищий урод в семье без надобности». Вот уж я обрадовался! Не стал задавать вопросы, по какой причине

они настаивали на оформлении брака, почему торопились со свадьбой. Со всех ног побежал в суд, там супругу представлял адвокат. Он начал мести на меня мусор: и пьяница я, и денег не давал, и дрался-буянил, и ребенка не хотел. Я только моргал, не знал, как реагировать, потом испугался – еще навесят срок за хулиганское поведение. Но все завершилось крайне удачно для меня. Адвокат потребовал расторжения брака и лишения меня всех прав на малыша. Я спорить не стал и вышел из суда свободным бездетным мужчиной. Эпизод с женитьбой постарался забыть. А неделю назад позвонила женщина, попросила о встрече, сказала: «Надеюсь, помнишь меня». Я ответил: «Представьтесь, пожалуйста, голос не узнаю». И услышал: «Светлана Веткина, твоя бывшая жена». На секунду я растерялся, потом спросил: «Что хотите?». Она продолжила: «Родители давно на кладбище». Я отреагировал стандартно: «Сожалею о вашей утрате». «И самой осталось недолго, – продолжила Веткина, – лежу в хосписе. Умру скоро. Помоги Саше. Ты теперь очень богатый человек – пристрой ребенка в хорошую школу-пансион за границей. Боюсь, если заберут, как сироту, в интернат, ничего путного не получится. Пожалуйста», – и заплакала.

Володя побарабанил пальцами по подлокотнику кресла.
– Как сказать «нет» женщине, которая умирает в муниципальном заведении и просит позаботиться о подростке? Сначала, правда, хотел напомнить, что лишен родительских прав. И в моих мыслях давно выстроилась логическая це-

почка, ответ на вопрос, почему женщина подала в суд, отчего вдруг решила лишить меня отцовских прав, остаться без алиментов. Да, я нищий тогда был, но с паршивой овцы хоть шерсти клок – посылал бы три копейки, но и они пригодятся! По какой причине Светлана захотела обнулить наши связи? Потому что она нашла мужчину. А кто захочет иметь дело с не особо красивой, малоумной, не имеющей профессии бабкой, у которой на руках пеленочный младенец? Только отец ребенка! Не я «автор» Саши! Другой Светлану беременной сделал. Где он был, чем занимался, почему не захотел Веткину в загс отвести? Ответа нет, а ее мать придумала оформить новорожденного «приличненько». Любимое слово моей кратковременной тещи – «приличненько». Вот она и захомутила меня, точно что-то мне в чай подлила. А потом настоящий папаша появился, захотел жениться на Веткиной, и меня турнули. Вот прямо подмывало дочери владельцев квартиры все сказать, но промолчал. И я не задал вопрос, как и с кем она жила, куда ее законный супруг делся. Негоже с умирающей так себя вести. Пообещал решить проблему, велел помощнику срочно раздобыть информацию и вскоре выяснил, что подростка возьмут в колледж в Англии. Заведение хорошее, совсем недешевое. Занятия начинаются через месяц. Сашу деть некуда, Светлане совсем плохо, ребенок сейчас живет один. Короче, пригласил подростка к себе, но...

Я вмиг вспомнил мамины слова про пакость и понял про-

блему.

– Пусть у меня до отъезда поселится.

– Ваня, по гроб жизни благодарен стану! Ты же видел чадо. И возраст такой, что вроде может самостоятельно существовать, но опасно оставлять без внимания – мало ли что в голову придет. Заплачу за содержание. Светлана позвонила в тот момент, когда мы завтракали, Никки буквально напала на меня с вопросами! Потребовала ответа, кто звонил, зачем, чью проблему собрался решать. У моей жены прямо талант! Если она хочет выяснить информацию, то нет преград. Короче, мама меня запинала в угол, потребовала все ей рассказать. Пришлось выложить ту старую историю! Понимаешь, что случилось потом?

– Странно, что ты до сих пор жив, смотришь на мир двумя глазами, остался с парой ушей, передвигаешься без костылей, – заметил я. – И в квартире, и в офисе есть свободная комната. Только не говори своей второй половине, куда дел тинейджера.

– Похож на самоубийцу? – вздохнул Володя и неожиданно улыбнулся. – Спасибо, Ваня.

– Не стоит благодарности, – отмахнулся я. – Главное, чтобы мама понятия не имела, куда ты чадо дел. Надеюсь, никто ей правду не сообщит.

– Некому ля-ля-ля разводить. О приезде Саши известно только мне, Никки и тебе. Ваня, я скоро заберу подростка.

Когда мы вышли в прихожую, Саша сидел на стуле около

журнального столика, на котором поместились тарелка с нарезкой сыра и ветчины, корзинка с хлебом, банка паштета и куриное яйцо в подставке.

– Сейчас уеду, – объяснил ребенку Володя, – слушайся Ивана Павловича. Ваня, я твой должник по гроб жизни.

– Не желаю слушать глупости, – снова отмахнулся я.

Володя ушел, мы остались вдвоем.

– Вам удобно трапезничать? – осведомился я.

– Чего? – приоткрыл рот Саша.

– Уютно ли завтракать около шкафа с уличной обувью? Может, перейдете в столовую? Жизнь веселее станет.

– Жизнь – это всего лишь список дел на день, – заметил Александр.

– Интересная мысль.

И вдруг ожил дверной звонок. Борис живо открыл дверь. В холл вошла миловидная девушка в брючном костюме.

– Добрый день, – начала она и осеклась: – Простите, наверное, помешала чаевничать.

– Нет-нет, просто мальчик захотел тут позавтракать, – уточнил Борис.

– Великолепно вас понимаю, – кивнула клиентка, – порой накормить ребенка сложная задача.

– Я девочка, – объявил Александр.

Глава третья

- Где девочка? – удивился Боря.
- Кто девочка? – вылетел из моего рта идиотский вопрос.
- Александра, – представился подросток.
- Вы человек женского пола? – уточнил на всякий случай

Боря.

- Да, – согласилась гостя.
- Очень приятно, – кивнул я и повернулся к посетитель-

нице.

– Анжелика Зубова, договаривались о встрече, – представилась незнакомка. – Но лучше называйте Ликой или Анжи. Вы господин Подушкин?

- Иван Павлович к вашим услугам, – подтвердил я.
- Читала о вас исключительно положительные отклики в сетях, – затараторила Лика, – вас только хвалят, никаких негативных отзывов.

– Можно верить лишь половине из того, что говорит женщина, – высказалась Саша. – Вопрос лишь в том, какой части болтовни верить? Первой или второй?

– Проходите, пожалуйста, – громко пригласил я клиентку, потом обратился к госте: – Если пожелаете принять душ, скажите Борису. Он даст полотенца.

- Зачем? – поморщилась девушка.
- Ну не ходить же вам мокрой.

– С дороги приятно освежиться, – улыбнулся батлер, – и у нас в офисе посещение ванной бесплатно.

Девочка засмеялась.

– Мы с деньгами живем врозь. Они там, я здесь. Не хочу мыться.

Боря сделал очередную попытку выковырнуть Сашу из прихожей:

– В столовой есть мармеладки, которые постоянно рекламируют. Вы любите сладкое?

– Не ем ничего из танцующего и поющего в телевизоре, – отбила подачу Саша.

Я усмехнулся:

– Солидарен с вами. Тоже не испытываю желания откусать фрикасе из ведущих телешоу или популярных певцов. Большинство из них немолоды, значит, мясо окажется жестким.

– При чем тут типа звезды? – захихикала Саша. – Я говорила о печеньках, конфетах – они прыгают на экране под музыку.

– Поскольку вы сказали, что не едите ничего из танцующего и поющего в телевизоре, Иван Павлович логично предположил, что речь идет о тех, кто появляется перед зрителями с микрофоном в руке, – ласково растолковал Боря.

Саша заморгала и на этот раз не нашлась, что ответить.

Мы с Анжеликой двинулись по коридору и вошли в кабинет.

– От всей души желаю вам терпения, – произнесла Лика, усаживаясь в кресло. – Подростки отвратительны. У моей подруги две девчонки, десять и двенадцать лет, очень хочется надавать им пощечин, с трудом сдерживаюсь. Можно позвать мужа? Он в машине сидит.

– Конечно, – улыбнулся я, – следовало сразу вдвоем подняться.

– Записывалась на прием одна, – объяснила Анжелика, вынимая телефон, – не подумала, что Триша непременно со мной поехать захочет. Карабас-Барабас всегда рядом. Трифона так друзья зовут – Карабас-Барабас. Неприлично договориться о встрече одной и заявиться в компании.

– Если вас не смущает спутник и вы готовы в его присутствии вести откровенный разговор, то буду рад знакомству с Трифоном, – ответил я.

Через некоторое время в кабинет вошел стройный мужчина. Сразу стало понятно, почему он получил прозвище Карабас-Барабас. Нижнюю часть лица посетителя занимала широкая густая борода.

– Трифон Белов, – представился новый гость. – Спасибо, что разрешили присутствовать при беседе.

– Сейчас объясню, зачем решила обратиться к вам. Сразу предупреждаю, рассказ длинный, – смущенно произнесла гостья.

– Мой день сегодня ваш, – заверил я.

Лика поудобнее устроилась на сиденье, из ее рта полился

рассказ.

Во многих семьях есть тайны, которые не собираются открывать посторонним, и уж тем более о них не имеют понятия дети. Анжелику воспитывала бабушка Надежда Васильевна, врач-стоматолог. Девочка и женщина жили в деревне Потапкино. Папа Павел Андреевич и мама Елена Петровна редко появлялись там. Они обитали в Москве, много работали, почти не навещали дочь. Бабушка и няня объясняли малышке в один голос:

– Твои родители зарабатывают деньги. Отец и мать из всех сил стараются, чтобы у тебя была вкусная еда, игрушки, книжки. Люби, уважай, цени маму и папу.

Раз в два-три месяца Лику привозили в Москву и отводили к доктору. Девочка не любила посещать столицу. Ей не нравилось сдавать кровь, было неприятно, когда врач стучал молоточком по коленям, лез в горло деревянной палочкой. Зато после неприятных процедур Лику отводили в кафе-мороженое. Поход служил утешением – любимое детское лакомство ребенку редко доставалось. Порой бабушка и малышка задерживались в столице на день-два.

Внучке в городе не нравилось. В Москве у нее не было подруг, малышка не выходила во двор – бабушка опасалась, что ребенок подцепит какую-нибудь инфекцию. Зубовы жили в переулке около Парка культуры и отдыха имени Горького, и бабушка говорила Анжелике, что лучше находиться в квартире – дошкольницу могут украсть цыгане, которые

толпами ходят по парку. Почему Надежде Васильевне пришла в голову мысль о ромалах? Анжелика никогда бабуле этот вопрос не задавала. Девочка скучала дома одна. Правда, она могла выходить на балкон и с завистью смотреть на своих одногодков, которые весело играли в палисаднике. Вас удивляет, что сверхтрезвожная Надежда разрешала ребенку стоять на балконе одному? Лоджия напоминала клетку, ее закрыли решетками сверху донизу, даже при большом желании Анжелика не могла вывалиться наружу. Городская квартира казалась ребенку тюрьмой.

А в селе раздолье. Малышка дружила с местными ребятами, вместе с ними бегала на речку, научилась плавать. Порой она целый день не появлялась дома. А зачем туда ходить? Если Анжи проголодается, то может сесть за стол в любой избе. Ее вкусно покормят и даже спать уложат. Впрочем, точно так же поступала и Надежда Васильевна, если к Zubовым приходила шумная детская компания.

Анжелике нравилось в Потапкино почти все. Но лет в одиннадцать беззаботную жизнь девочки нарушил случайно услышанный разговор. Малышку уложили спать, а она проснулась около полуночи и побрела в туалет. Санузел располагался рядом с кухней. Лика устроилась на унитазе и услышала голос Маргариты Львовны Невзоровой, ближайшей подруги бабушки, которая постоянно приезжала в Потапкино, постоянно оставалась там на выходные и вечно приставала к Лике с разными вопросами.

– Есть вероятность, что несмотря на все, что сделано, Роберт вернется? – поинтересовалась Марго.

– Нельзя быть уверенной даже в том, что мы с тобой завтра проснемся, – почему-то рассердилась бабуля. – Забудем эту тему. Ли́ка может услышать про Роберта.

Анжелику охватило любопытство, она вышла из туалета. Будучи очень любимым, избалованным ребенком, вошла на кухню и задала вопрос:

– Кто такой Роберт?

– Уже поздно, пора мне на боковую, – быстро произнесла Маргарита Львовна и ушла.

Надежда Васильевна пару раз глубоко вздохнула.

– Ладно, ты уже большая. Давным-давно, когда ты еще не появилась на свет, моя дочь, твоя мама, полюбила плохого человека, и у нее родился сын Роберт. Тот мужчина быстро ушел от твоей мамы. Мальчик подрос, пошел в школу, поступил в институт. Потом моя дочь вышла замуж за Павла Андреевича, твоего папу, родилась ты. Роберт к тому моменту уже учился в вузе. После защиты диплома получил предложение работать в крупной фирме на Севере. Там очень хорошая зарплата. Внук женился, в Москву возвращаться не хочет.

Ли́ка удовлетворилась ответом. Почему? Большая часть одноклассников Анжелики воспитывалась в проблемных семьях. У одних не было отцов, у других – матерей, у многих вся родня пила.

Как-то раз детская компания решила испечь на костре картошку. Кто-то притащил клубни, Лике бабушка дала подсолнечное масло, одна из девочек принесла банку соленых огурцов. А Сережа Кокин положил на траву пакет с конфетами. Все пришли в восторг, Лика спросила:

– Где взял леденцы?

– Мама с работы принесла, – после небольшой паузы ответил Кокин.

– А где она работает?

– В ресторане.

После того как пикник завершился, две девочки отозвали Лику и объяснили, что не надо спрашивать у Сережи про маму и чем та занимается. Интересоваться ее работой тоже не следует – тетя Нина обслуживает водителей на трассе. Лика иногда забегала в небольшой трактир у дороги. Правда, бабушка строго запрещала заглядывать в это заведение, но там торговали очень вкусными пирожками. Веселая Нина Алексеевна всегда угощала девочку выпечкой. Анжи никак не могла сообразить, почему Сережа стесняется, что мама обслуживает водителей? Разве плохо приносить из кухни поднос с тарелками, а потом забирать деньги?

В начале сентября в школе задали сочинение на тему «Мои родители», и Сережа написал, что его папа – капитан дальнего плавания, а мама – портниха. Мальчика похвалили, его работа, написанная без единой ошибки, висела на стенде «Лучшие сочинения», каждый мог ее прочитать. Лика очень

удивилась, поинтересовалась у Володи Максимова, лучшего друга Сергея:

– Почему Кокин врет, что тетя Нина швея?

Вова покраснел, засмеялся и выпалил:

– Ты девочка!

– Да. И что? – не поняла Анжелика.

– Девочкам о таком не говорят, – забормотал Максимов. –

Ладно, объясню. Тетя Нина – ...!

Лица заморгала.

– ...?

– Тсс, – зашипел Вовка. – Зря тебе правду открыл! Болтунья. Немедленно забудь слово! Сию секунду из головы выкинь.

– Почему? – недоумевала Лица.

– Потому что его произносят только дядя Федя и такие, как он, – отрезал Володя. – А нам с тобой нельзя. Мы дети из хороших семей, ходим в церковь!

И это правда. Надежда Васильевна была прихожанкой церкви в большом селе Раскино. Анжелике не нравилось вставать рано по воскресеньям, чтобы успеть на автобус, который отвозил их на службу, но приходилось вскакивать ни свет ни заря. После литургии все вместе пили чай, и вот это радовало Лику.

Глава четвертая

Разговор с Володей и непонятное слово засели в памяти Лики, она спросила подругу Наташу Пронину, что оно означает. Та захихикала:

– Ты не знаешь?

– Нет, – призналась Лика.

– Ну вырастешь, тогда выяснишь, – фыркнула одноклассница.

Вечером того же дня к Надежде Васильевне домой неожиданно приехала матушка Ирина, жена отца Александра, настоятеля церкви в Раскино. Раньше она никогда не заглядывала в гости. Причина визита оказалась проста – женщина собирала вещи для ребят из малообеспеченных семей, посещала прихожан, просила поделиться одеждой, которая стала мала их детям.

Вечером, когда Лика читала в постели книгу, к внучке пришла Надежда Васильевна. Бабушка села в кресло и неожиданно сказала:

– Нина хорошая женщина, но жизнь заставила ее заниматься плохим делом. Образования у нее – три класса. Родители пили, никто за девочкой не следил.

Осторожно подбирая слова, бабуля объяснила Анжелике, что мать Сережи падшая женщина, и аккуратно растолковала, что эти слова означают. Завершила рассказ бабушка сло-

вами:

– Наташа Пронина спросила у матушки Ирины, как тебе объяснить, кем работает Нина. В селе дети рано узнают все тайны жизни. В Потапкино много воцерковленных людей – спасибо отцу Александру, он народ на путь истинный наставлял. Но есть в нашем селе и пьяницы, и драчуны, и лентяи. Нина же добрая, вежливая, в кафе копейки получает, а сына надо кормить, одевать, вот она и нашла приработок. Она очень мальчика любит, от его отца алиментов не получает. Сережа стесняется такой «работы» мамы, но он пока мал, чтобы самому куда-то устроиться. Жаль, что пришлось рассказать тебе все это, но рано или поздно кто-то непременно до тебя правду донес бы. Лучше уж я введу тебя в курс дела. Поклянись, что никогда ни с кем не вступишь в личные отношения до свадьбы!

Анжелика очень любила бабушку, а родителей знала плохо. Потом в семье произошли изменения. Папа устроился на хорошую работу в другом городе. В Москву он приезжал крайне редко. Мама не захотела жить одна в столице, переехала в Потапкино.

Сначала Лика очень обрадовалась, но родительница начала себя странно вести. Елена Петровна целиком и полностью зависела от своего настроения, а оно менялось раз по десять за час. Женщина не умела спокойно улыбаться, она хохотала во все горло и через пять минут принималась рыдать. Работала мама редактором в каком-то издательстве, друзей у

нее не было. И дочь никогда не видела маму за письменным столом, не слышала, чтобы та отправлялась в офис. Елена Петровна много и долго спала, просыпалась к полудню. А в три, после обеда, опять укладывалась в кровать и выходила из спальни около шести вечера. Особой дружбы у девочки с мамой не было, та свела общение с ребенком к фразам «доброе утро», «спокойной ночи» и «не мешай, я отдыхаю».

Бабушка никогда не запрещала подругам внучки приходить во двор, играть с Анжеликой, угощала всех чаем с конфетами. На дни рождения Лики собирались дети, они дарили подарки, всегда выносили торт со свечами. И Надежду Васильевну раз в год приходили поздравить соседки. В саду накрывались столы, заглядывали соседи, все пели под гитару. А вот когда был день рождения у мамы, Лика не знала – Елена Петровна не любила праздники. Весной и осенью она уезжала в длительные командировки, отсутствовала дома месяц-два.

Как-то раз к Надежде Васильевне пришла соседка, потом приехала Маргарита Львовна. Лика посидела с гостями, потом ушла в самый укромный угол сада, туда, где стояла беседка. За деревянным сооружением рос огромный куст, который давно служил девочке убежищем. В последний год у девятиклассницы не пойми отчего портилось настроение, она тогда пряталась около вечнозеленого можжевельника. А сейчас Анжелика устала, захотела отдохнуть.

Не успела подросток затаиться, как слышались голоса,

заскрипели ступени. Девочка поняла, что ее бабушка сейчас устроилась в беседке вместе с Маргаритой Львовной, своей лучшей подругой. Женщина Лике не очень нравилась, она работала врачом, всеми командовала, по каждому вопросу имела личное мнение. Бабуля уважала, любила Марго. Анжелика же старалась держаться от нее подальше, девочке казалось, что у доктора злые глаза.

– Она ничего не знает? – осведомилась Невзорова.

– Нет, – коротко ответила Надежда.

– Собираешься когда-нибудь правду девочке рассказать?

– Зачем?

– Затем, что она вырастет, – отрубил Маргарита. – Выйдет когда-нибудь замуж. Вдруг что-то не так пойдет в интимной жизни?

– Если такое случится, я побеседую с ней, – ответила бабушка. – Тебя радует, что Роберта нет?

– Да, – отрезала Маргарита, – с ним все бы получили огромные проблемы. Нерешаемые. Хватит о нем говорить, ни на что не годный индивидуум был!

– Понимаю, – тихо ответила Надежда. – Но вопрос, вдруг все могло пойти по-другому, будоражит душу.

– Загадай себе иную загадку, – сердито отозвалась Маргарита. – Роберт с тобой, а где Анжелика? Никогда бы девочка не появилась на свет.

– Куда ни глянь, везде ужасно, – прошептала хозяйка дачи. – Роберт убил Павла! Вот он мог все пережить, всегда

высоко держал голову. Но Роберт его жизни лишил. Не дай бог никому такое испытание, какое нам досталось.

– И похуже людям приходилось, – обозлилась Маргарита. – Прекрати думать на эту тему! Запрети себе! Если продолжить лить сопли по Роберту, станешь, как Елена! Роб убил Павла! Да, согласна! Роб умер! Точка. Надеюсь, он никогда не оживет. Все! Слышишь? Все!

Анжелика опустила голову.

– Разговор врезался в мою память навечно, со всеми деталями. Я очень удивилась. Кто такой Роберт?

Глава пятая

После того как Анжелика и Трифон ушли, я позвал Бориса и включил запись беседы. Сначала батлер слушал молча, но после вопроса «кто такой Роберт?» тихо сказал:

– Почти в каждой семье есть личный ящик Пандоры. Если тебе о нем не рассказали, то не следует искать его и уж тем более открывать. Простите, давайте послушаем запись до конца.

Я нажал на клавишу диктофона, в кабинете снова зазвучал голос Анжелики:

– Завершив разговор, Маргарита сказала: «Мне пора в Москву. Машина опять сломалась, приехала на электричке. Надо успеть на ту, что в девятнадцать десять». – «Довезу тебя до станции, – тихо предложила бабуля. – Извини, до дома не могу доставить. Сама знаешь, Елена на даче. Мало ли что ей в голову взбредет». – «Пешком добегу», – возразила подруга. «До платформы недалеко, минут за сорок обернусь. Елена спит». Они ушли, а я в полной растерянности вернулась домой. Стою на кухне, думаю: «Кто такой Роберт?» И тут входит мама, на удивление веселая, говорит: «Сделай чай! Да побыстрее». Я выпалила: «Кто такой Роберт?» У мамы такое лицо сделалось, что я перепугалась. Потом она расхохоталась: «Садись. Слушай!» И я узнала, что жизнь моих родителей текла нерадостно. Папа регулярно уходил от ма-

мы и заводил любовниц. Похоже, что он просто не мог долго жить с кем-то. Бросив очередную метрессу, он возвращался домой, где его ждала супруга. Надежда Васильевна пыталась вразумить папу, но плохо получалось. Вернувшись в очередной раз домой, он начинал мучить жену требованиями постоянного секса. Когда Елена просила не трогать ее в третий раз за день, Павел орал: «Ты ледяная рыба, поэтому вынужден искать других баб!» Через месяц-другой он вновь уходил, а мама оставалась беременной, потому что ее спутник жизни отказывался использовать презервативы. Гормональные таблетки в те годы только-только начали продавать, они плохо влияли на женщин. И что делать? В первый раз Елена Петровна родила сына Роберта, а потом начала делать аборты. Операций оказалось столько, что, увидев ее в кабинете в очередной раз, врач сурово сказал: «Дорогуша, или ты рожашь, или начнутся большие проблемы со здоровьем». На свет появилась я. Отец второго ребенка не хотел, пропал, затем вернулся, но не потому, что раскаялся и захотел же-не помочь. Он подцепил нехорошую болезнь. Странно, что это не случилось раньше. Официально лечиться папа не мог – тогда всех «венериков» сразу на учет в диспансере ставили, на работу сообщали. Бабушка нашла какого-то частника, тот Павла на ноги поставил. Доктор хороший попался, отцу стало лучше, но как только мужчина оклемался, начал к маме приставать. Тут уж бабушка впервые вскипела, выставила мужчину вон, и несколько лет все жили спокойно.

Я маленькая была, мало что понимала. Мне объяснили, что папа в другом городе работает. Ну и ладно, я его почти не знала. Роберт уже в институт поступил, от него правду было не скрыть. Не знаю, как брат к нему относился, а вот маму он очень любил. Время прошло, отец домой вернулся, потому что опять заболел! Во второй раз! Поселился в доме, чувствовал себя неплохо, начал кричать на тещу, жену, сына и меня. В день беды бабуля пошла на рынок, Роб в своей комнате сидел, я в детской играла. Что дальше случилось, мама не помнит. Последнее, что у нее перед глазами – сын отбрасывает от нее мужа... Дальше провал. Очнулась она в своей комнате. В квартире врачи – «скорая» приехала. Прибыла милиция. Роберта задержали, мама потеряла сознание. Ее увезла «скорая», меня забрала бабушка. Потом суд, брата признали виновным в убийстве отца. Но ни мама, ни бабушка, ни Роб не рассказали правду про поведение отца и его болезнь.

Раздался мой голос:

– Почему?

– Бабушка была стоматологом, у нее было много частных клиентов. Теперь-то понимаю, что мы жили на ее заработки, отец денег не давал. В детстве я недоумевала, почему бабуля каждый день уезжает из Потапкино и я остаюсь с няней, два дня которую заменяет Маргарита Львовна. А с течением лет я поняла, что Надежда Васильевна зубной врач, у нее много клиентов и с большинством из них она дружит.

Стало мне ясно и то, что пожилая женщина – финансовый столп семьи. Мама ничем не занималась, ела, спала, даже во дворе не гуляла, сидела у своей немолодой матери на шее. На момент смерти отца в России уже буйно расцвела желтая пресса. Представляете радость газетчиков? Такая тема! Сын убил отца-сифилитика, который пытался изнасиловать свою жену! И что дальше? Бабуля теряет всех больных, в придачу ее увольняют из частной клиники. Что подумают ее пациенты? Врач живет с дочерью и ее мужем, у которого тяжелое венерическое заболевание. Гнать такую лекарку, на порог ее не пускать – вдруг заразу принесет? Поэтому все члены семьи решили молчать. А я о той ситуации вообще ничего не помню. Чистый лист просто. Мать рассказывала, что я в тот роковой вечер играла в детской, тогда еще маленькая. Она ко мне заглянула, сказала: «Иди ужинать!» А я начала жаловаться: «Голова болит, есть не хочу». Мама решила, что я капризничаю, но не стала настаивать, ушла. И вскоре весь ужас случился. Про меня забыли. Когда милиция уехала, бабушка про меня вспомнила, мигом в детскую помчалась, а я крепко сплю прямо на полу, лоб горячий. Заболела. Оказалось, я подцепила паротит – по-простому свинку. Температура поднялась, я где играла, там и задремала. Ничего не слышала, не видела, приезда милиции не заметила. Заболевание протекало тяжело, меня в больницу отправили. Долго в клинике лежала, получила осложнение на почки. Но я вообще ничего не помню. Роберта посадили. Где он сейчас? Бабушка сказа-

ла, что он на зоне познакомился с каким-то криминальным авторитетом, подружился с ним, женился потом на его дочке, и все они живут где-то на Бали или в Шри-Ланке. Роб домой возвращаться не хочет. Прошли после той беседы годы. И бабушка, и мама умерли. Я жила совсем одна в Потапкино, ездила на работу в Москву. Один раз электричка из столицы задержалась, последняя маршрутка, которая от станции народ в деревню везет, ушла по расписанию. Стою, чуть не плачу! Пешком далеко, через лес, уже стемнело. И тут...

Трифон засмеялся.

– Увидел красивую девушку, вид у нее несчастный. Подошел, спросил: «Могу чем-то помочь?» Она от меня шарахнулась. Потом, когда уже подружились, Анжелика призналась, что из-за бороды приняла меня за...

– За Карабаса-Барабаса, – тихо засмеялась Лика. – В детстве очень боялась книгу про Буратино. Там на одной картинке нарисовали этого героя – огромный, страшный, бородатый, очень мерзкий мужик. И вот он передо мной. Живой. Народу рядом нет. Магазины на вокзальной площади закрыты. Темнеет. И тут подкатывает машина, за рулем злобный директор кукольного театра... Захотелось убежать, да некуда! Трифон понял, что за мысли в моей голове, похлопал ладонью по переднему сиденью: «Девушка, садитесь, я не ем младенцев на завтрак. Бороду ношу, потому что шрам на подбородке закрываю».

– По виду Карабас-Барабас, но по сути ничего общего с

ним у меня, — добавил муж.

Лица снова засмеялась.

— Вот многие спрашивают: «Как супруга зовут?» Отвечаю: «Карабас-Барабас. А дети у нас по отчеству Карбас-Барабасовичи. Прикольно же!» — Потом она уже серьезно добавила: — Почему к вам пришла? Очень надо увидеть Роберта. Пыталась найти его — не получилось.

Снова прозвучал мой голос:

— Вы хотите выяснить, где брат? Жив он или нет?

— Да, Роб единственный, кто у меня из родни остался. Но совсем незнакомый человек. Детство свое смутно помню, кусками. Идем с бабушкой в магазин, она мне покупает шоколадное яйцо, внутри фигурка. Едем на дачу в машине, сижу на сиденье, вокруг узлы, коробки. Эпизоды пунктиром, целой картины нет. Если уж совсем честно говорить, то не испытываю к брату никаких чувств, он посторонний человек. Почему хочу его отыскать? Смотрите, что нашла, прочитайте.

Возникла короткая пауза, потом я начал говорить:

— «Видел... дядя Роб не убивал... знаю кто... боюсь...»

Больше не разобрать. Что это?

— Недавно вернулась в московскую квартиру, — тихо объяснила клиентка. — До сих пор мы с Тришей жили в Потапкино. До столицы рукой подать, но сейчас деревню присоединили к Москве, всем жителям дали квартиры. А у нас столичная прописка, не положено никакого жилья, но полу-

чила хорошую компенсацию за дом. Деваться некуда, приехали с Тишей в город, затеяли ремонт. В комнате, которая служила мне детской стали сдирать обои, оторвали плинтус, и за одним обнаружилась эта записка. Почерк незнакомый, но текст! «Дядя Роб не убивал!» Кто-то видел, что произошло, был свидетель. Но ни мама, ни бабушка не разрешали мне звать гостей в дом. Я всегда сидела одна в детской, когда мы в столицу прикатывали. Ох, думаю, брат мертв. Не знаю, почему так кажется. Где-то его могила! Найдите ее! Пожалуйста!

Анжелика вскочила и ушла, потом раздался хлопок двери – женщина убежала из офиса.

– Странная история, – заговорил Трифон. – Лика очень переживает. Она постаралась выбросить из головы мысли о брате. Ей удалось справиться. И тут находка за обоями! И все опять в памяти ожило. Я уверен, мужчина мертв. Кабы нет, то точно захотел бы найти младшую сестру. Отыщите, пожалуйста, его могилу! Поставлю памятник, цветы посажу – Лика тогда успокоится. Вы сейчас видели, как она нервничает. Вскочила, умчалась, забыла попрощаться.

Глава шестая

– Интересно, – заметил Боря, рассматривая клочок, – надо отдать его Ковалеву.

– Уже договорился с Михаилом Петровичем, – кивнул я, – отправил ему фото.

Борис улыбнулся.

– Предполагаю ответ: «По снимку ничего сказать не могу, постараюсь восстановить весь текст, но нужен оригинал».

– Именно так он и отреагировал, – подтвердил я. – Попросил посетительницу хоть что-то вспомнить о том дне, когда в квартире разыгралась трагедия. Она замялась, потом ответила: «Как ластиком стерли. Что-то в голове вертится, глупость всякая. Отрывки. Калейдоскоп».

– Она не помнит почти ничего. Первое воспоминание о детстве – жизнь в Потапкино, учиться в деревенской школе, ей примерно одиннадцать лет. Словно ластиком стерли, – повторил Боря. – Что, если с ребенком поработал специалист?

– О том же подумал. Сколько ей тогда лет было, она не помнит. Вроде уже ходила в школу, а может, и нет. Малышку могли отвести к гипнотизеру. Есть методика «уборки» травмирующих воспоминаний.

Боря взял телефон и через короткое время произнес:

– Лева, привет! Ты на громкой связи.

– О! Какие люди! – обрадовался Николаев. – А где Ваня?

– Здесь, – ответил я, – рад тебя слышать.

– Вопрос, – приступил к основной части беседы мой помощник, – можно ли отнять у человека воспоминания, от которых ему становится плохо?

– Да, – без задержки сообщил Лев. – Но прежде чем заниматься мозгочисткой, следует выяснить детали. Коли девица-красавица просит: «Выкиньте из моей головы все про уroda, которого любила», – то я вежливо ей отказываю. Работают только с жертвами жестокого насилия, маньяков, сексуальных преступников. Беру самые тяжелые случаи, когда человек на грани суицида или уже совершал попытку.

– Твой отец, Иосиф Петрович, занимается гипнозом.

– Да, – согласился Лева. – Пытаюсь стать хоть немного похожим на него, однако планка очень высоко поднята. Я папе в подмастерья не гожусь. Но он сейчас уже не практикует.

Я удивился. Честно говоря, думал, Иосифа Петровича нет в живых.

– Когда папа отошел от дел? – продолжил Боря.

– Два года назад. Нельзя сказать, что он совсем перестал работать – занимается со своими учениками и порой берет клиентов. Но только если его случай очень заинтересовал. Почему спрашиваете?

Я рассказал о визите Анжелики, не называя ни ее имени, ни фамилии.

– М-да, – пробормотал Николаев, – до сих пор не слышал, чтобы закрывали большую часть жизни целиком. Как

правило, стирается ситуация. У меня была пациентка, которая подверглась насилию, танцовщица из ночного клуба. Она шла поздно вечером домой, приблизились трое, схватили, привезли на квартиру, развлекались потом сутки. В этом случае пришлось усердно поработать, но в конце концов у жертвы возникло убеждение, что она, собираясь домой после смены, выпила, сильно опьянела, как добралась до квартиры, не запомнила. Откуда синяки на теле? Травмы по женской части? Скорее всего, упала. Потом кто-то домой подвез, денег у девушки не было, решила водителя отблагодарить, как смогла. Клиентку ко мне привела ее сестра, объяснила, что родственница не прочь отдохнуть по полной программе – выпить, с мужиком повеселиться. Ее из-за «хобби» выгнали из нескольких ночных заведений. После длительных сеансов со мной клиентка в один прекрасный день заявила: «Сорвалась! Но больше никогда. Вот не помню ничего, ни как ханку жрала, ни как домой шла. Пора завязывать». Сейчас у нее все нормально, к бутылке не прикасается, работу сменила, делает маникюр-педикюр. Наш мозг здорово создан, он сам способен задвинуть в темный дальний угол то, что погубит хозяина головы. Человек «забывает» происшествие, но есть триггерные точки. На них нажимают случайно, и упс! Все возвращается! Поэтому необходимо провести инструктаж близких, им следует тщательно следить за своим языком. И чем меньше людей в курсе того, что на самом деле произошло, тем лучше. А у вашей клиентки вынута очень мно-

го из памяти. Велось следствие, состоялся суд, скорее всего, соседи в курсе.

– Наверное, поэтому бабушка и переехала в деревню, – тихо произнес Борис, – убрала ребенка подальше от болтливых языков.

– Учтите, коли блок ставил специалист уровня моего отца, то сами не «расколдуете» пациента, понадобится тот, кто печать наложил, иначе никак, – предупредил Лева. – Теперь по поводу клочка бумаги, который увидел. Не могу заявить с уверенностью, но предполагаю, что автор текста – ребенок. «Дядя Роб не убивал». Взрослый человек по-другому напишет. Начинается сообщение со слова «видел». Возможно, автор мальчик. Он стал свидетелем смерти Павла Андреевича. И пока нам неизвестен весь текст, можно пофантазировать так: «Видел, что дядя Роб не убивал своего папу. Знаю, кто это сделал. Очень его боюсь». Или: «Видел, кто убил папу Лики». Вариантов на самом деле не так уж много. «Видел, кто зарезал папу Анжелики. Дядя Роб не убивал, знаю, кто его убил, сказать не могу, боюсь». Следовательно, был свидетель. Он находился в одной комнате с девочкой. Возможно, ее одноклассник.

– Зубова сказала, что она заснула на полу, – уточнил я, – а мама и бабушка не одобряли приглашение гостей. О том, что в детской был кто-то, кроме нее, Лика не упомянула.

– Всем нам родители что-то запрещали, но мы их не слушались, – засмеялся Лева. – Ваша клиентка могла кого-то

тайком привести. С папой поговорю, но не уверен, что уговорю его вас проконсультировать. Все, ребята, простите, у меня сеанс с больным через десять минут, надо настроиться.

Боря положил телефон на стол.

– Что-то тут не так! – воскликнул я. – А где Саша?

– Она согласилась пройти в столовую, – отрапортовал Борис. – Есть проблема – у подростка отсутствуют вещи! Владимир Иванович привел дочь с пустыми руками, при ней нет ни сумки, ни чемодана.

Я вынул мобильный и быстро соединился с отчимом.

– Что случилось? – почти сразу отозвался тот.

– У Саши отсутствуют сменная одежда, обувь, белье, – объяснил я, – она с пустыми руками.

– Елки-палки! – ахнул мамин муж. – Забыл! Не вынул саквояж из багажника. Машина на стоянке аэропорта. Но тебе ее не открыть! Ума не приложу, что делать!

– Проблема легко решается, – засмеялся я, – поедем в магазин, куплю ребенку нужное.

– За мой счет! – быстро уточнил отчим.

– С деньгами потом разберемся, – пообещал я и отправился в столовую.

Саша стояла у окна.

– Просьба... – начал я.

Девочка обернулась и молча уставилась на меня.

– Владимир Иванович забыл вынуть ваш чемодан из багажника.

– Рофл, – произнесла гостья.

Я не понял, что она имеет в виду, и продолжил:

– Давайте съездим в магазин, приобретем вам вещи первой необходимости.

Саша прищурила один глаз.

– Вы не мой слайм.

– На зеленый лимон определенно непохож, – согласился я.

– Лимон? – повторила Саша. – Зеленый?

Я обрадовался – кажется, удалось добиться от девочки хоть какой-то эмоции.

– Из ваших уст прозвучала фраза: «Вы не мой лайм». Лайм – цитрусовый фрукт. Он по форме и вкусу похож на лимон, поэтому многие именуют его «зеленым лимоном».

– Поч? – пробормотала Саша.

Я понял, что теряю нить разговора, и попытался ухватиться за нее:

– Почта неподалеку, можем пойти туда пешком.

– Поч? – повторила школьница.

В комнату вошла Демьянка, а ко мне на телефон прилетело сообщение от Бори: «ИП! Слышу вашу беседу. Девочка говорит на сленге подростков. «Рофл» – «смешно». И не «лайм», а «слайм». «Вы не мой слайм» в переводе на человеческий язык – «вы не мой друг». «Поч» – «почему».

Я спрятал трубку и начал гладить Демьянку.

– У кого есть собака, тому не нужна жена, – неожиданно объявила Александра.

– Согласен, – кивнул я. – Да, я не являюсь вашим приятелем. Но странные порой зигзаги закручивает судьба человека. Нравится мне это, не нравится, но вы моя сестра.

– Беды и близнецы никогда не приходят в одиночку, – положила Саша. – Поч?

– Почему я ваш брат? – спросил я и сразу ответил: – Владимир Иванович одно время считался вашим отцом.

– Никогда нельзя быть уверенным на сто процентов даже в том, какой у тебя цвет глаз, – усмехнулась Саша.

– Верно, но давайте предположим, что это так, ведь Владимир Иванович одно время был мужем вашей мамы. Наверное, вы не в курсе, что он женат на Никоlette, а она моя матушка. Следовательно, Владимир Иванович – мой отчим. Вы можете быть родной его по крови. Я не чужой ему по факту женитьбы. Следовательно, мы оба дети Владимира.

– Рофл, – с каменным лицом отреагировала Саша.

– Да, забавно, – согласился я. – Давайте считать, что мы с вами сводные брат и сестра. Общей генетики нет, нас объединяет Владимир. А он умчался в командировку, забыв вализу с ветманом.

В глазах Саши засветилось простое человеческое любопытство.

– Лизу с чем?

– Вализа с ветманом, – повторил я. – Каждое поколение говорит на своем языке. Парниша идет с гульбища в мокроступах. Понимаете, о чем речь?

– Нет, – хихикнула Саша.

– Юноша идет после вечеринки, надев калоши.

– Рофл, – улыбнулась Александра.

– В мои студенческие годы говорили так: «хиляли по Бродвею, потому что шнурки в стакане были». Перевести?

Саша кивнула.

– Гуляли по улице Горького, потому что родители дома сидели, – быстро произнес я.

– Улица Горького теперь Тверская, – на всякий случай уточнил Борис, входя в столовую.

– Вас не бесят мои слова? – спросила Саша. – Неужели не раздражаю?

– Нет, – ответил я. – Понимаю, что есть люди, которые составляют свое мнение о человеке, глядя на его одежду. А есть те, кто никогда не станет общаться с девушкой, которая не владеет литературной речью, изъясняется только с помощью сленга. Вы придете в ресторан с ночным горшком в руке, поставите его в центре зала, сядете и начнете процесс освобождения кишечника?

Саша снова захихикала:

– Нет!

– Почему?

– Так никто не делает, – ожидаемо ответила девочка.

– Есть люди, для которых ваши слова «поч» и «слайм» – как ночной горшок в ресторане, – тихо сказал Боря. – Надо уметь разговаривать на разных языках в зависимости от того,

где вы находитесь.

– Поедем в магазин? – предложил я.

– Ок, – согласилась Саша.

Глава седьмая

Мы с Александрой пробродили по разным лавкам часа два, когда раздался звонок от мамы.

– Ты где? – спросила маменька.

Ее тон не предвещал ничего хорошего. Я насторожился, быстро сбросил звонок, открыл календарь и понял, что совершенно забыл о том, что сегодня очередной журфикс. А я раб, обязан толкать тачку, в которой лежит огромный камень с надписью «Любящий сын Никки».

– Вас кто-то напугал? – улыбнулась Саша, потом села на бортик фонтана.

И тут со мной произошло то, чего ранее никогда не случилось. Я устроился около девочки и неожиданно для самого себя рассказал ей, как не хочу присутствовать на всех маминых вечеринках. Но деваться некуда, придется отправляться и развлекать Ньюку, Зюку, Коку, Люку и примкнувшего к ним Сергея Васильевича.

Саша сначала засмеялась, потом вдруг сказала:

– У меня есть друг Леша, ему двадцать пять лет. Не смотрите так, мы никогда даже не целовались и не хотим это делать, он просто приятель. Бабушка мечтает внука женить, каждый раз, когда Леха приходит поздно домой, Алла Петровна начинает требовать: «Покажи мне девушку, с которой гуляешь!» А ему не хочется семью заводить. Вот мы и приду-

мали спектакль. Когда бабуля внука совсем достала, я надела мини-юбку, ботфорты, кофту с большим вырезом, на голове сделала жуткий причесон, макияж адский в придачу, Лешка на лестнице облил меня пивом. Бабулька дверь распахнула, а там я! Стою, качаюсь, икаю, воняю, как старая жаба, говорю: «Приветик... ик... ик... Алла... Петров... ик... ик... У нас с Лехой любовь-морковь... Мона в сортир? Поссать охота и блевать тоже. Я ваша, старухина, невестка!»

Мое отвратительное настроение как ветром сдуло, я начал смеяться так, что из глаз полились слезы, потом спросил:

– Помогло?

– Алла Петровна нас в дом непустила. Внук ее заранее предупредил, что приведет любимую. Старуха гостей собрала. А тут я! «Ик... ик... ик...!» Бабулька дверь перед нами захлопнула, полгода с Лехой не разговаривала, к себе его не звала, не звонила каждый день, не гоняла его за продуктами. Вообще про внука забыла! Как вам идея сыграть такой же спектакль?

– Замечательно, – кивнул я, – только мама никогда не поверит, что я увлекся подобной особой.

– В невесты вам точно не гожусь, – захихикала Саша, – а вот в дочери запросто. Слушайте, придумала. У вас была любовница – богатая, красивая, вы с ней того самого, она забеременела, а мужу наврала, что от него. Ну-ка...

Саша вытащила телефон, потыкала пальцем в экран и продолжила говорить, не отрывая глаз от мобильного.

– Вот! Константин Морани! У него миллиарды! Дядька умер, жена его тоже на кладбище. Осталась дочка Александра. Удачненько зовут, как меня. Ей шестнадцать лет, все деньги отец отписал дочке. Но на самом деле родитель – вы! Она это знает, приехала жить к вам. Пошли!

– Куда пошли? – на всякий случай уточнил я.

Саша помахала телефоном.

– В интернете есть все, даже то, чего там нет и быть не может. Ваша мама живет в Москве?

– У нее есть загородный дом, но сейчас она в столице.

– Звоните ей, сейчас объясню, что сказать надо.

Инструктаж занял пару минут, потом я вступил в беседу с мамой.

– Ты где? – прошипела маменька. – Уже все собираются! Боже! Как я устала от твоей невнимательности!

– Прости, пожалуйста, буду через час, – проворковал я, – не один, с девушкой.

– С кем? – закричала маменька.

Но я уже отсоединился, выключил телефон и посмотрел на Сашу.

– Маменька может найти информацию о Морани в интернете. Окажется, что она сегодня где-то в Европе.

– И что? – засмеялась спутница. – Сразу объясню, что поисковик и соцсети врут. Информация о моем пребывании в Париже – для отвода глаз, чтобы меня не украли. Нам надо торопиться в «Агентство любых услуг», едем, они неподале-

ку! Знаете, вы мне сначала противным показались, решила вести себя гадко, думала, выгоните. А вы и дядя Боря – хорошие. Хочу с вами дружить.

– Ты мне тоже нравишься, – улыбнулся я.

Через полтора часа мы с Сашей вошли в нужный подъезд.

– Здравсти, Иван Павлович, – произнес охранник, который сидел в парадной. – О господи!

Последнее восклицание парень произнес, не отрывая взгляд от Саши. И я его понимаю, есть на что посмотреть. На девочке мини-платье, которое едва прикрывает самые интересные женские места. На ногах туфли с умопомрачительными каблуками, поэтому Саша сейчас почти сравнялась со мной ростом – а мне ведь хоть в баскетболисты. На голове у моей спутницы затейливо уложенный парик, который никак не отличить от натуральных волос. На шее колъе, на пальце сверкает здоровенный изумруд. Милое детское личико стараниями умелого визажиста превратилось в стандартную мордочку современной звезды интернета.

На плече болтается сумка, цену которой я увидел, когда подписывал договор аренды всех вещей, и не поверил своим глазам: не может ридикюль столько стоить! Сотрудник, который оформлял заказ, заметил мою реакцию клиента и объяснил:

– Недешевая вещь. Винтаж. Первая коллекция великого модельера, после ее показа к нему пришла слава. Клатч в прекрасном состоянии. Поверьте, тем, кто разбирается в

люксе, сразу станет понятно, что это кожаное изделие купили на аукционе за сумму, которую можно положить на проценты и жизнь хорошо провести!

Красивым словом «винтаж» теперь называют чьи-то обноски. Мне по душе люди, которые берегут вещи, принадлежавшие их родителям. Если правнучка решила выгулять платье, которое носила ее прабабушка, или захотела выйти замуж в ее подвенечном платье, то это прекрасно. Но покупать за безумную сумму шмотье, которым невеста кто пользовался, мне кажется странным.

Вот только нам следует произвести неизгладимое впечатление на маменьку и всех ее подружек. Поэтому на моей спутнице сейчас нет никаких подделок, все настоящее, все подлинное, все родное.

Дверь подъезда открылась, появилась Зюка.

– Вава! – закричала она. – Мурзик наш! Дай чмокнуть!

Наградив меня парой поцелуев, заклиная мамину подруженьку бросила взор на мою спутницу. Я увидел, как в глазах Зюки завертелись барабаны с цифрами. Дама оценила все – одежду, обувь, сумку, украшения – и расплылась в самой сладкой улыбке.

– Вава, познакомь меня со своей прелэстной девушкой!

– С удовольствием, – с готовностью откликнулся я. – Моя дочь, Александра Морани.

Наверное, впервые в жизни Зюка потеряла маску своего лица. В ее глазах засверкало жадное любопытство.

– Вава! У тебя есть ребенок?!

– Да-а-а, – протянула Саша, взяла меня под руку и прижалась ко мне. – Папуленька! Почему мы тут стоим?

Зюка, забыв о том, что она великосветская «лэди», опрометью кинулась к лифту. Кабина уехала, а мы остались.

– Папуленька, – громко икая, продолжила девочка, – почему она нас не подождала?

– Потому что Зюка очень торопится к моей маме сообщить о твоём появлении, – сказал я чистую правду.

Глава восьмая

Когда мы вышли из лифта на лестничную площадку, там уже стояла маменька. Она зашипела тоном некстати разбуженной змеи:

– Вава!

Я постарался как можно лучше изобразить смущение.

– Прости, опоздали!

– Это кто? – трагическим шепотом продолжила маменька.

Саша закатила глаза.

– Вижу госпожу Адилье?

– Да, котенок, – подтвердил я, – перед тобой моя мама!

– Бабушка, бабушка! – завопила во всю мощь девочка, бросилась к маме и, прежде чем та сообразила, что к чему, повисла у нее на шее. – Бабулечка, бабуленька, бабуся!

– Немедленно замолчи, – потребовала маменька, отцепляя от себя подростка, – сейчас же закрой рот.

– Папа, – заскулила Александра, – бабусенька...

– Не смей так меня называть! – взвизгнула мама.

– А как вас называть? – прикинулась дурочкой Саша.

– Николетта, – сквозь зубы процедила маменька.

Александра распростерла руки и опять сумела повиснуть на шее маменьки, крича на сей раз:

– Бабушка Николетта! Я твоя внучка! Бабуся Николетта, ты прямо как старушка из книг про Маугли. Как я рада, что

познакомилась с бабулечкой Николетточкой!

Я стоял молча – вроде в произведении, которое вспомнила Саша, не идет речь о старушке.

Из квартиры вышла Дюка. Естественно, она задала вопрос:

– Ваня, Зюка говорит, что у тебя есть дочь! Деточка, сколько тебе лет?

– Тридцать пять, – бодро соврала Саша. – Папе шестьдесят, а бабулечке Николетте сто пять. Но все мы выглядим намного моложе, потому что посещаем колдуна, он всей семье делает микстуру бессмертия и вечной красоты.

Я быстро ущипнул «дочурку» за бок.

– Папулечка, не сердись, – вмиготреагировала девочка, – выдала наш подушкинский секрет! Но тетя, которая спрашивала, такая милая! Бабулечка Николеттулечка, давай дадим ей телефончик колдуна?

Маменька ткнула пальцем в кнопку лифта, подъемник открыл двери.

– Никки, почему не знаю про ведьмака, внучку? – затараторила Дюка. – Мне тоже хочется получить зелье.

– Глупая шутка, – прошипела маменька. – Девчонка на панели подобрана!

– Вряд ли, – потянула Дюка. – Сумочка у нее... М-да! Колье, кольцо – все настоящее. Как вас зовут?

– Александра Морани, – заморгала Саша. – Мой настоящий папа, Иванечка Павлович, жил с Настей, моей маму-

ленькой. Они очень друг друга обожали, у них появилась я. Но потом мамины родители из жадности выдали ее замуж за Морани. У него денег было столько, что легко лестницу между Землей и Марсом построил бы. Но мама любила только Иванечку Павловича. И случилось так, что мамусенька и неродной мой отец умерли. Я приехала к родному папулечке. Хочу выйти замуж. Никогда туда не ходила, сейчас уже готова. У меня приданое есть. Три замка во Франции, весь бизнес мужа мамы, остров... Все сейчас не вспомню, но бахла типа фирмы, которая машины делает, много.

Пока Саша вдохновенно пела соловьем, нижняя челюсть Дюки медленно опускалась.

И тут из квартиры к лифту вышел Котлов Сергей Васильевич, неизменный участник всех журфиксов, суаре и разных светских мероприятий.

Для тех, кто не знает, поясню. Любимый сын господина Котлова Денис Сергеевич владеет холдингом «Говорим». В него входят журналы, газеты, интернет-порталы, которые с восторгом смакуют сплетни, слухи и новости с душком. А Сергей Васильевич – отличный источник информации для своего мальчика, он дружит с большим количеством людей, вхож во все дома.

Мама вздрогнула, схватила мужчину за руку, впихнула его в прихожую, захлопнула дверь, потом втолкнула нас с Александрой в лифт и запричитала:

– Дюка, неужели не понимаешь? Перед тобой какие-то ак-

теры! Вани сегодня нет, он занят. Мужчина просто на него похож.

– Обидно, дорогая, что ты пьешь лекарство колдуна, а мне о нем даже не намекнула, – упрекнула заклятая подружка.

Продолжение разговора мы не слышали, потому что я нажал на кнопку, и кабина медленно сползла на первый этаж.

Проходя мимо охранника, Саша помахала ему рукой:

– До свидания, дяденька!

Девочка, похоже, произвела на секьюрити яркое впечатление, он ответил:

– И тебе того же.

От всегда корректного, хорошо воспитанного человека я подобной реакции не ожидал.

Тихо смеясь, мы с Сашей вернулись в пункт проката, сдали вещи и украшения, потом направились в торговый центр, где я купил девочке джинсы, несколько кофт, кроссовки, большой набор косметики и пакет с разными банками-бутылками для ухода за мордочкой и телом. Тут надо отметить, что Саша ничего не просила, идея купить ей «палитру» пришла мне в голову, когда шли мимо огромного магазина со всякой лабудой для раскрашивания лица. Я увидел через стеклянную стену толпу девочек разных возрастов и предложил:

– Зайдем?

Саша быстро-быстро покивала, и через два часа я вырвался из омута торгового монстра в состоянии, которое в боксе

именуется грогги³. Школьница обошла все прилавки, осмотрела каждую витрину, понюхала массу пузырьков, залезла пальцами во все банки-тестеры, обпшикалась духами. И всякий раз она возвращала емкость на место. В конце концов я спросил:

– Почему ничего не кладешь в корзинку?

– Дорого, – объяснила моя спутница, – а ты потратился на прокат вещей и брюликов. И мне много чего сейчас купил.

– Благодарен тебе по гроб жизни, – признался я, – теперь мама оставит меня на некоторое время в покое. Хочется сделать тебе подарок. Бери, что понравится.

Девочка взвизгнула, начала наполнять пластмассовую тару, а потом, совершенно счастливая, оказалась у кассы.

– Как спектакль? Удался? – поинтересовался Боря, впуская нас в квартиру.

– Да, – кивнула девочка. – Можно мне в душе помыться? Очень хочется нашампуниться новой шампунькой, намазаться кремиками!

– Ванная к вашим услугам, – галантно предложил Боря. Гостя убежала.

Я начал рассказывать о наших приключениях и завершил «доклад» пассажем:

– Саша замечательная актриса, определенно обладает задатками характерной исполнительницы, не теряется, пони-

³ Грогги – головокружение, потеря сознания боксером или борцом, который получил сильный удар в голову. Его еще называют «стоячим нокаутом».

мает, как действовать, вдохновенный импровизатор.

– «Бабулечка Николееттулечка», – повторил Боря и покачал головой. – Вдохновенно. Но тихий внутренний голос подсказывает, что у истории будет продолжение. Выключите все телефоны! Хотя, госпожа Адилье легко приедет сюда.

– Сегодня вряд ли, у нее гостей полон дом! Пойду тоже приму душ, потом посижу, почитаю.

– А я еще побегаю в интернете, – решил батлер.

– Что-то уже нашлось интересное? – полюбопытствовал я.

– Кое-какие мелочи, надеюсь, до завтра обнаружится побольше всякого-разного.

Через полчаса я уселся в любимое кресло, поставил ноги на скамеечку, взял том «Китайских императоров», плеснул в бокал немного своего любимого «Арманьяка», сделал глоток, закусил напиток тонким ломтиком сыра, который мой друг и сосед Олег Котин добывает во Франции, и углубился в чтение.

Когда рука перевернула очередную страницу, в дверь начала царапаться Демьянка. Мне очень не хотелось вставать, поэтому громко сказал:

– Дема, просто посильнее толкни дверь.

– Это я, – послышался из коридора тихий голос, и я увидел Сашу.

На девочке была розовая пижама с изображением собак. Волосы, с которых смылась краска, оказались светло-рыжими и падали на плечи. В комнате запахло конфетами, цвета-

ми, лимоном. Я отложил книгу.

– Утром у тебя была короткая стрижка, из салона ты вышла, как я думал, в парике, а сейчас вижу локоны длинные. Как так?

Саша засмеялась.

– Просто если пряди обмазать специальный штукой, потом подогнуть внутрь, напрыскать разные средства, то получится как утром. Типа коротко! Можно завить волосы, начесать, уложить как угодно, поставить хаер, сделать его любого цвета.

– Хорошо, что я родился мужчиной.

– Спокойной ночи, дядя Ваня, – прощепетала девочка. – Спасибо за покупки! Уже один раз говорила, но повторить хочется. Думала сначала, ты долдон, поэтому изображала типа звезду соцсети. Хотела довести тебя до крика! Не получилось. Ты оказался милым! Спасибо за шмотки, кремики. Ты супер! Я с тобой навсегда в одной команде.

После ухода Саши я еще часок почитал, потом решил лечь. Понял, что Демы в комнате нет, и пошел искать собаку. Демьянка всегда спит со мной, но сейчас почему-то не залезла на постель. Дверь в мою комнату туго открывается, псинка посреди ночи начнет ломиться, всех разбудит – лучше ее найти. Потратив время на безрезультатные поиски, я решил проверить комнату, где поселили Сашу, и увидел дивную картину. В кровати мирно спит девочка, около нее, свернувшись калачиком, лежит Дема. Саша показалась

совсем маленькой и беззащитной. Демьянка подняла голову, села, положила переднюю лапу на голову гостье и глянула на меня.

– Правильно, охраняй ребенка, – прошептал я и ушел.

Глава девятая

На следующее утро после завтрака Боря начал свой доклад:

– Искал информацию о Роберте Павловиче Зубове. Странная ситуация. Нашел лишь упоминание о его рождении в Москве и сведения о родителях. Отец – Павел Андреевич, ни в чем дурном не замечен. Скончался от инсульта, где похоронен, пока не выяснил. Никаких упоминаний о том, что он имел венерическое заболевание, нет. Но Анжелика говорила, что отец лечился тайно. Охотно верю в подобный поворот. Сегодня тоже не все идут в диспансер. Некоторые больные сифилисом или СПИДом предпочитают иметь дело с врачом, который никому не сообщит сведений о пациенте. Более того, встречаются те, кто в активной фазе недуга не отказываются от интимной жизни, живут с постоянным партнером, объясняют свое поведение просто: «У нас секс только с защитой». Но порой резиновые изделия подводят. Очень неприятная тема! На вопрос, болел Павел или нет, ответ отсутствует. И здесь есть нестыковка с рассказом нашей клиентки. Из ее беседы с нами выходит, что отец ушел на тот свет, когда дочь еще маленькая была. А в документе о смерти стоит дата, если верить которой, Павел умер, когда дочка уже посещала гимназию в Потапкино. Но Анжелика могла просто перепутать, забыла день, год. Елена Петровна скончалась

намного позднее супруга. У нее случился инсульт, который привел к смерти. Запросил данные, где похоронена Елена, но пока не получил их. Других родственников у Анжелики нет. Теперь о Роберте. Мальчик родился в Москве недоношенным. Детские учреждения не посещал, в поликлинике по месту прописки о нем нет никаких данных. Индивидуальную карту матери обязаны хранить двадцать пять лет. И если верить информации, которую с трудом раздобыл, Роберт младше Анжелики на два месяца.

– Близнецы? – предположил я. – Значит, Лика тоже недоношенный младенец?

Боря нахмурился.

– Плохо разбираюсь в акушерстве, не знаю, может ли один малыш родиться, а второй остаться в утробе матери и появиться на свет на девятом месяце. Поговорю со специалистами в данном вопросе. Теперь об Анжелике. Опять же, если верить полученным данным, девочка старше брата на два месяца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.